

□□□

Кто способен сопротивляться ему?

□□□

Мэн Шань Мину нужно было атаковать быстро и нельзя было тянуть с захватом территорий.

Большие укрепленные города конечно сложно захватить коннице, поэтому их Мэн Шань Мин просто игнорировал. Главная цель конницы заключалась в том, чтобы помешать последующим войскам противника прийти на подмогу.

Мэн Шань Мин, чтобы не терять времени, сначала собирался захватить как можно больше территорий, а укрепленные города уже взять тогда, когда придет подкрепление.

Проще говоря, пока не подошли пешие войска Южной области, он не позволял собратся мелким частям противника.

Вот таким образом он сейчас командовал воинами Южной области. Его карета была главным управлением атаки на Динчжоу.

Сидящий в карете Мэн Шань Мин ночь напролет не смыкал глаз. Хотя он выглядел усталым, но все же постоянно отдавал приказы каждой части войск.

Луо Да Ан стоял рядом и также не смыкал глаз.

Как только гвардии Ули и Иньян добрались сюда, Мэн Шань Мин рассредоточил их с разных сторон, чтобы навести страх на врага!

Мэн Шань Мин понимал, что враг уже собрал войско обороны, поэтому сейчас он бросал кавалерию Ули и Иньян в разные стороны, чтобы те разбивали малые группы и не позволяли им образовывать большие отряды. Он не позволял противникам на своей земле занять более выгодное положение и также выигрывал время для своего подкрепления.

Маленькие группы перед кавалерией Ули и Иньян просто не могли сдержать и одного удара. Кучки противников сразу же разбивались.

Добившись своей цели и дождавшись первого подкрепления, гвардия Ули и Иньян сразу же вернулась к основному войску. И там их поставили на передний фланг против основных сил

противника.

Конница Южной области и Динчжоу решили сражаться лоб в лоб. Пока сопротивляющаяся сторона занимала выгодное положение. Они надеялись, что противники не будут их стремительно атаковать без основного подкрепления. Да и пока численный перевес войск был на стороне сопротивления. Их войска насчитывали 50 тысяч воинов против 30 тысяч наступающих войск.

Конницы Динчжоу и Южной области столкнулись. Начался хаос. Кони и люди падали. Благо конница Южной области брала своим количеством, при этом конница Динчжоу сильно уступала гвардии Ули и Иньян в опыте, поэтому конница Динчжоу мгновенно распалась. Они уступали как в числе, так и в опыте ведения сражения. Могли ли они быть достойными противниками знаменитой на всю поднебесную гвардии Ули и Иньян.

В миг разгромив конницу Динчжоу, гвардия Ули и Иньян кинулась на остальную часть войск, рассекая 50 тысяч человек на малые части. А следующие за гвардией кавалерии Южной области воины, воспользовавшись беспорядком и численным перевесом, также напали на них и разгромили полностью войска противника.

Барабаны били на все поле, войско Динчжоу было разбито. Трупы воинов противника застилали землю, кровь текла здесь рекой. Огромное войско рассыпалось.

Оставшиеся в живых противники стали убегать в горное ущелье. Трава и деревья в ущелье начали шелестеть.

С двух сторон гор появилось более тысячи лучников, наконечники их стрел были подожжены. Запустив стрелы в ущелье, лучники вызвали пожар в ущелье с двух сторон. Огонь стал распространяться стремительно, и тут слышались жалобные крики и стоны более 10 тысяч недобитых воинов противника. Их крики вызывали ужас в душе.

Более 10 тысяч воинов находились в тупиковом положении - с одной стороны пожар, с другой стороны преследующие войска. Их загнали в угол.

На поле боя культиватор нес на себе главнокомандующего обороны, но их преследовали культиваторы горы Дачан! В итоге тот культиватор вынужден был бросить главнокомандующего, чтобы спасти себя.

Находясь в безвыходном положении, ради спасения жены и детей в столице от казни, тот главнокомандующий пытался покончить жизнь самоубийством, только стрелой ему сбили меч и не дали умереть!

На заре, когда дым остаточного огня поднимался в небо, два культиватора несли на вершину горы в инвалидной коляске Мэн Шань Мина. А держащий копья Луо Да Ан карабкаясь поднимался вверх.

Сидящий в коляске Мэн Шань Мин равнодушно смотрел на обугленные трупы солдат и чувствовал запах обгорелых трупов. Никто не знал, о чем он сейчас думал.

Более десяти тысяч тысяч воинов просили пощады и хотели капитулировать. Только он их не принял в свое войско, а приказал убить всех без пощады!

Конечно он не был бесчувственным, просто сейчас положение вынуждало поступать его так. Время драгоценно, и он должен сейчас захватить как можно больше территорий. Количество людей у него было ограничено. И он не может сейчас выделять людей на то, чтобы охранять более 10 тысяч воинов. Кто знает, вдруг когда подоспеет основные силы противника, эти 10 тысяч воинов еще контратакуют. Он не может допустить этого!

От жестокой картины этой бойни Луо Да Ана чуть ли не вырвало.

Даже два культиватора, которые несли Мэн Шань Мина, ощутили холод на сердце. Они тайком временами поглядывали на Мэн Шань Мина и заметили, что этот старичок куда жестче их - культиваторов! Он убил более 10 тысяч воинов!

Областной город Жуян был окружен наступающими войсками. К воротам подвели схваченного главнокомандующего обороной. Войска Южной области кричали, чтобы открыли ворота. Иначе, если они сами пробьются внутрь, то убьют всех чиновников. И тогда уже будет поздно открывать ворота!

Ради того боя почти все воины города Жуян покинули город, и теперь от их войск ничего не осталось. Зная, что они не выстоят перед осадой, город Жуян был вынужден открыть ворота. Культиваторы, охранявшие город, давно сбежали. Поэтому войска Южной области вошли внутрь, заняли город и начали отдыхать.

Армия отдыхала, а Мэн Шань Мину было не до отдыха. Он по-прежнему управлял разными частями войск.

Это был первый город областного значения, который захватила Южная область.

Под угрозой истребления всей семьи, начальник города вынужден был отдать приказ всем уездным городам - открыть ворота перед Южной областью.

Это был первый день сражений. Крупные войска Динчжоу и Южной области сошлись в схватке. В итоге Динчжоу так жестоко проиграла!

Весть о состоявшейся битве за городом Жуян между 50 тысячами воинов Динчжоу и 30 тысячами воинов Южной области разошлась во все стороны. Особенно весть о том, что 50-тысячное войско было полностью уничтожено.

Эта новость оказала большое влияние как на Южную область, так и на Динчжоу. Это показало, что подопечные имперского двора вовсе не противники воинам Южной области.

Ранее охранявшие и не открывавшие ворота городов воины, услышав об этом, напугались до смерти. Оказывается, теперь им помощи можно уже не ждать. А тут еще со стороны Южной области идет подкрепление. Как они устоят? Поэтому некоторые города стали открывать ворота.

Все боялись приближающегося подкрепления Южной области!

Воины Южной области, получив такие радостные вести, воодушевились не на шутку. Боевой дух у них возрос!

Это и была задумка Мэн Шань Мина. В первом бою они должны победить, подавить боевой дух противника и увеличить свой!

Также он преследовал еще одну цель - он хотел утратить малые отряды противника, чтобы у них и мысли не было объединяться и сопротивляться. Если малые отряды начнут объединяться, то это замедлит захват территорий.

Об этом расчете только несколько человек в Южной области знали. Очень важно выиграть первый бой, потому что это повлияет на скорость захвата!

И эту цель нельзя было придавать огласке, иначе войска Динчжоу отдали бы все, чтобы завязать затяжной бой.

...

В новую боевую палатку Динчжоу принесли вести.

Одетый в доспехи Сюэ Сяо дрожащими руками держал донесение и, говоря сам с собой, прошептал:

— Как они могли так жестоко проиграть? Неужели полководец Мэн лично возглавил вторжение? Кто сможет остановить его?

Ван Цянь Янь и Гай Хуан были озадачены. Сражения еще толком не начались, а они за день

уже одно графство потеряли!

Гай Хуан внезапно сказал:

— Брат Сюэ, сейчас же отправь письмо и попроси имперский двор о помощи!

Эта новость дошла и до резиденции начальника Южной области.

В зале Мужества Шан Чао Цзун и Лан Жо Тин смеялись и радовались.

— Быстро, так быстро и уже захватили одно графство! Действительно отлично сработали! Дядя Мэн лично атакует, поэтому все не просто так. – Шан Чао Цзун радуясь сказал.

Лан Жо Тин: Князь, полководец Мэн в те года наводил страх на всех со своими войсками. Даже другие царства осторожно смотрели на него. Тот Сюэ Сяо похоже сейчас опорожнился от страха. Разве он будет противником полководцу Мэну?

— Ха-ха! – оба засмеялись.

В другой комнате Хуан Тун поднес новости Хуан Ли.

Хуан Ли тоже был удивлен:

— Так быстро и захватили территорию одного графства? Такую большую территорию разве можно так быстро захватить?

Хуан Тун улыбаясь ответил:

— Действительно так. Они захватили один город, а другие стали им открывать врата. Если они даже не захватили территорию одного графства, то половину точно захватили. Глава, нужно признать, что этот Мэн Шань Мин действительно могуществен в военном деле. И слава о нем распространена не зря!

Только Хуан Ли не так сильно радовался. Он вздыхая проговорил:

— Мы в этот раз тоже приняли участие в деле. И теперь все вокруг скорее всего подумают, что мы с Нью Ю Дао носим одну пару штанов.

Он думал, что две области просто столкнутся и начнут мериться силами, а в это время подспеют три секты и остановят их. Но кто ж знал, что Динчжоу не выдержит и одного удара.

Теперь гора Дачан показала, что помогает Южной области, и отступать им поздно. Если сейчас они все бросят, то не смогут удержать Южную область.

Хуан Тун перестал улыбаться и замолчал.

...

— Хочет, чтобы мы отпустили людей?

В шалаше внутри павильона сидел Ню Ю Дао и читал письмо Шан Чао Цзуна. Он холодно усмехнулся.

Шан Чао Цзун не велел ему отпускать людей, а просто передавал послание имперского дома.

Держа письмо в руках, Ню Ю Дао положил его на стол:

— Ответ князю. Пусть даст согласие имперскому двору!

Стоящая рядом Гуань Фан И удивленно спросила:

— Ты их повесил на стене, а теперь по воле императора отпускаешь их? Они ведь под предлогом допроса хотят освободить их. Потом их жизни точно не будут под нашим контролем.

Ню Ю Дао: Южная область все же принадлежит царству Янь, а князь не может публично не повиноваться имперскому двору. Как никак, а правила нужно соблюдать. Мы согласимся отпустить их, но когда - это уже другое дело. Они хотят, чтобы мы так просто их отпустили? Думают все так легко? Убейте группу пленных, которые висят на стене. А по какой причине их убили, скажите, что они распускали сплетни и говорили, что это имперский двор велел им неожиданно напасть на нас!

Гуань Фан И покачала головой. Это же ясная пощечина имперскому двору. Не отпустить их и еще убить? После этого разве имперский двор успокоится?

А в это время пришел Юань Ган и доложил:

— Новости с Динчжоу!

— М! - Ню Ю Дао с интересом взял записку и начал читать ее.

Гуань Фан И подошла и, положив руки на плечи Ню Ю Дао, слегка облокотилась на него. Она цокая смотрела на письмо.

— Ха-хах! – Ню Ю Дао, дочитав письмо, обрадовался и, качая головой, сказал:

— Достоин звания полководец Мэн! Ударил красиво. Даже превзошел мои ожидания!

Ню Ю Дао думал, что пока три секты не вмешаются, они самое большее - смогут захватить территорию одного графства. Но кто ж знал, что еще толком сражения не начнутся, как они в первый же день захватят половину графства. В этот раз Мэн Шань Мин действительно показал, как и просил Ню Ю Дао, могущество Южной области!

носить одну пару штанов; обр. спеться, быть заодно, выгораживать друг друга, дудеть в одну дуду, прикрывать друг друга, быть в сговоре

<http://tl.rulate.ru/book/19512/671884>